

ПРИНЦИП СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ — ОСНОВА ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

На XXVII съезде КПСС указывалось на необходимость строжайшего соблюдения демократических принципов правосудия, равенства граждан перед законом, других гарантий, обеспечивающих защиту интересов государства и каждого гражданина [1, с. 61].

Проблеме социалистической законности наука гражданского процессуального права всегда уделяла большое внимание. Вместе с тем она исследуется в основном применительно к деятельности судов первой инстанции. Законность как научная и практическая проблема не менее важна и для судебного надзора.

Анализ работы судебно-надзорных органов показывает, что еще не все их решения выполняются с соблюдением требования законности. Так, если в 1982 г. количество отмененных в порядке надзора определений судебной коллегии по гражданским делам Харьковского областного суда составляло 0,84 % от рассмотренных дел, то в 1983 г. — 1,1 %, а за 9 месяцев 1984 г. — 2,1 %.

Всеобщность законности в сфере осуществления правосудия по гражданским делам предполагает строгое и неуклонное соблюдение законов и подзаконных актов всеми судебными органами. Законность есть принцип организации и деятельности всех звеньев судебной системы. Вместе с тем принцип социалистической законности в гражданском процессе выражается и в обязанности всех участников процессуальной деятельности строго исполнять закон.

Точное и неуклонное соблюдение норм права — важнейшее требование, предъявляемое к деятельности суда и других участников процесса. Поэтому в сопоставлении с иными принципами принцип законности является основным.

Ученые единодушны в том, что соблюдение судом указанного принципа носит характер процессуальной обязанности, однако суть его трактуется ими неодинаково. Так, М. А. Гурвич полагал, что процессуальные обязанности суда — это обязанности перед государством, а не перед лицами, участвующими в данном деле. Свою позицию он обосновал тем, что лица, участвующие в деле, не могут, например, обжаловать решение Верховного Суда СССР, кассационное определение [3, с. 75—78]. По мнению Н. Б. Зейдера, обязанность суда перед стороной и другими лицами, участвующими в деле, в то же время является его обязанностью как органа правосудия перед государством [4, с. 61]. А. Ф. Козлов [5, с. 63]

и М. Г. Авдюков [2, с. 43] указывали на то, что обязанность суда точно и строго применять законы следует рассматривать в двух аспектах: как обязанность перед государством и как обязанность перед лицами, участвующими в деле.

Последнее мнение представляется наиболее предпочтительным. Действительно, нет каких-либо оснований отрицать корреспондирующий характер прав и обязанностей участников правоотношений только потому, что нельзя обжаловать решения Верховного Суда СССР и кассационные определения. Подобные ограничения обусловлены характером советской кассации, ее отличием от буржуазной кассации и апелляции. Не следует отождествлять и обязанность суда перед государством с обязанностью перед лицом, участвующим в деле. Последняя носит только процессуальный характер, между тем как первая является и процессуальной, и организационной.

Таким образом, суд обязан строго соблюдать законность как перед государством, так и перед лицами, участвующими в деле. Однако данный вывод нуждается в уточнении. Субъекты гражданских процессуальных отношений — не только лица, участвующие в деле, но и лица, содействующие осуществлению правосудия. По отношению к ним суд также несет соответствующие процессуальные обязанности. Например, ст. 20 ГПК УССР предусматривает право эксперта и переводчика на самоотвод. В случае заявления отвода (а следовательно, и самоотвода) суд должен выслушать лицо, которому заявлен отвод, если оно желает дать объяснение. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить, но очевидно, что права и обязанности суда и лиц, содействующих осуществлению правосудия, также носят взаимный характер.

Корреспондирующий характер процессуальных прав и обязанностей суда и других участников процесса предопределяет наличие двухсторонних санкций, ибо обязанность только тогда будет правовой обязанностью, если за ее неисполнение субъект процессуальной деятельности претерпевает неблагоприятные последствия.

Неисполнение обязанности перед государством по соблюдению законности влечет для суда неблагоприятные процессуальные либо организационные и процессуальные последствия (отмена решения, частное определение, дисциплинарное взыскание в отношении судьи и т. д.). Неисполнение обязанности перед другими участниками процесса также ведет к возникновению определенных санкций (обжалование и опротестование решения лицами, участвующими в деле, подача жалобы на судью за волокиту в рассмотрении дела и т. д.).

Обязанности других участников процессуальной деятельности по точному и неуклонному соблюдению норм права также имеют двоякую направленность: в отношении государства в целом и в отношении суда как субъекта правоотношения.

Обязанности первого вида в процессуальной литературе практически не исследовались, и поэтому данный тезис нуждается в обосновании.

Согласно Конституции граждане СССР обязаны соблюдать советские законы (ст. 59), использование ими прав и свобод не должно наносить ущерб интересам государства и общества, правам других граждан (ст. 39). Эти и целый ряд других обязанностей имеют общий характер и конструируются как обязанности перед государством в целом. Следовательно, и обязанность граждан СССР соблюдать гражданское процессуальное законодательство есть обязанность перед государством. Здесь может последовать возражение: исполнение процессуального законодательства осуществляется в гражданском судопроизводстве, а значит, субъектами обязанностей могут быть только участники процесса и несут они их перед судом. Однако, во-первых, субъектами обязанности исполнять процессуальное законодательство не всегда бывают только участники данного дела. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 172 ГПК УССР должностное лицо предприятия, учреждения или организации обязано обеспечить явку представителя в судебное заседание. Согласно ст. 48 ГПК государственные учреждения, предприятия, колхозы и иные кооперативные и общественные организации обязаны по требованию суда представить письменные доказательства. Эти и ряд других подобных обязанностей, по нашему мнению, следует расценивать как обязанности перед государством. Другое дело, что потребовать исполнения указанных обязанностей может суд, но и здесь он выступает от имени и как представитель государства. Во-вторых, в гражданском судопроизводстве обязанности самих участников процесса не однозначны, что наиболее полно подтверждает анализ характера процессуальных санкций.

Согласно ст. 291 ГПК УССР лица, участвующие в деле, имеют право обжаловать судебное решение в течение 10 дней со следующего дня после оглашения решения. Процессуальный закон предусматривает обязанность лиц, участвующих в деле, при обжаловании решения соблюдать установленный законом срок. Неисполнение данной обязанности без уважительных причин лишает их возможности обжаловать судебное решение. Более того, суд также обязан принять кассационную жалобу или кассационный протест только в пределах установленного законом срока. Следовательно, и он обязан перед государством соблюдать установленный срок.

В других же случаях решение вопроса о применении или неприменении санкций к субъекту процессуальной обязанности зависит от суда. Это имеет место тогда, когда праву суда потребовать определенного поведения от участников процесса корреспондирует их обязанность вести себя надлежащим образом. В подобных случаях субъекты процессуального права

и процессуальной обязанности являются субъектами процессуального правоотношения.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что обязанность суда по точному и неуклонному соблюдению норм материального и процессуального права представляет собой и обязанность перед государством, и обязанность перед лицами, участвующими в деле, и другими участниками гражданской процессуальной деятельности.

Думается, что изложенное дает основания определить одно из направлений поддержания режима социалистической законности в гражданском судопроизводстве — применение процессуальных санкций. Причем такое применение должно стать исходным моментом совершенствования не только деятельности суда первой инстанции, но и деятельности по судебному надзору, которая в свою очередь является средством, воздействующим на деятельность судов, рассматривающих дело по существу. Вместе с тем укрепление режима социалистической законности в гражданском судопроизводстве не сводится только к совершенствованию деятельности самих судов. Большое значение в этом плане имеют: повышение уровня правового сознания граждан, предприятий, учреждений и организаций с целью добровольного и сознательного исполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, а также добросовестного использования ими процессуальных прав; меры общественного воздействия к лицам, не исполняющим обязанности (например, ст. 177 ГПК РСФСР); дальнейшее совершенствование гражданского процессуального законодательства. Решение этих задач приобретает на современном этапе особое значение в свете Постановления Пленума ЦК КПСС от 18 февраля 1988 г. о необходимости организации юридического всеобуча как единой общегосударственной программы, охватывающей все слои населения, все кадры в центре и на местах.

Таким образом, поддержание режима социалистической законности в гражданском судопроизводстве с помощью вышеуказанных рычагов — объективная и необходимая основа дальнейшего совершенствования всей судебной деятельности.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС.* М., 1986. 2. *Авдюков М. Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве.* М., 1970. 3. *Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ.* М., 1965. Т. 3. 4. *Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения.* Саратов, 1965. 5. *Советское гражданское процессуальное право.* М., 1965.

Поступила в редколлегию 20.06.88